

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013.74
ББК 74.6

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ИДЕАЛЫ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

О. Ф. Родин

Утрата нравственных идеалов?

В последнее время многие педагоги и социологи ФРГ пишут о том, что для современного германского общества характерны утрата нравственных идеалов и кризис ценностных представлений. Нередко можно услышать призывы к возврату к морали и добродетелям, ценившимся в прежнее время. При этом чаще всего некоторые ученые ищут истоки кризиса системы ценностей в серьезной конфронтации, которая была характерна для германского общества и других западноевропейских стран в середине 60-х – начале 70-х гг. XX в.

Общественное движение протеста, достигшее кульминации в 1968 г., ставило перед собой цель революционного изменения послевоенной системы в Германии. Его сторонники использовали историческую фазу 1960–70-х гг., когда широкие слои общества были охвачены наивной радостью и ожидали реформ, чтобы начать наступление на унаследованные от старших поколений общепринятые ценности и каноны. Молодые люди объявили себя субъектами общественных проблем: в борьбе против войны во Вьетнаме, в выступлениях в поддержку угнетенного населения в странах третьего мира, в сопротивлении «реформам» высшего образования. В то же время молодежь в Германии настойчиво добивалась ответа на вопросы, связанные с периодом нацизма: Что делали в то время их отцы? На чьей стороне они были? Что они упустили? Какова была роль «духовной элиты» – профессоров университетов? Какова – элит, господствовавших и после 1945 г. в экономике и обществе?

Поколение отцов оказалось неспособным защитить свои традиции, потому что оно, вместе со своими традициями, не смогло в свое время противостоять Гитлеру. Молодежь, со свойственными ей моральной строгостью и самоуверенностью, «приступила к суду над своими отцами, основательнее и безжалостнее, чем это было сделано какой-либо из оккупационных держав» [2, с. 18].

Конфронтация переросла в неведомую до тех пор воинственность, и террористическая организация «Фракция «Красной Армии» попыталась втянуть ФРГ в гражданскую войну. Непреодоленное «коричневое» прошлое, покоившееся в недрах западно-германского благосостояния, клеймилось позором; легитимность демократического основопорядка подвергалась насмешке и ставилась под сомнение, вместо разделения властей предлагалось провозглашение республики советов; монополия государства на власть презиралась, а этическая граница запрета на убийство была преступлена; упорядоченность чувств в семье, конституционно защищенной ячейке общества, упразднена в пользу свободной сексуальности в коммунах совместного проживания; старинные университеты подвергались осмеянию, а социальный престиж университетских преподавателей был подорван.

Хотя желаемое изменение системы оказалось гораздо менее революционным, чем этого ожидали представители движения 1968 г., изменения в умах, в первую очередь, молодых людей оказались опустошительными. Казалось, что невозможно восстановить уничтоженные «шестидесятниками» ценности – чувство долга, конформизм, стремление к достижению наивысшего результата. Следующие поколения не принимали прежний уклад общественной жизни. Они не хотели более мириться с тем, что общество стоит над отдельной личностью, что следует признавать авторитеты. Вместо этого новые поколения предъявляли претензии и требовали расширения гражданских прав. Последствия подобной эрозии чувства общности и готовности к конформизму проявились в ФРГ в возникновении разобщенного общества потребления и людей, не жалеющих средств для достижения своих целей, в расшатанности личных и социальных связей (разводы и т. п.), резко снижающемся уровне рождаемости, растущей преступности и насилии.

В педагогической сфере феномен 1968 г. обсуждается на примере антиавторитарного воспитания. В данной воспитательной концепции значение конформизма и так называемых вторичных добродетелей, воспринимаемых как авторитарные, у mažается в пользу ценностных ориентаций, направленных на раскрытие индивидуального своеобразия, творческих наклонностей, развитие критцизма. Ведутся серьезные дискуссии, не привел ли такой стиль воспитания в итоге к тому, что Германию сегодня населяют неудачники и индивидуалисты, испытывающие фрустрации от столкновений с реальной жизнью и представляющие собой потенциал для вербовки политическими экстремистами.

Модернизация и индивидуализация

Но не все педагоги и социологи придерживаются вышеизложенной аргументации. Эти ученые не защищают «шестидесятников» и идеи антиавторитарной педагогики. Основываясь на всеобъемлющих эмпирических исследованиях

ниях, они пытаются, однако, исправить некоторые ошибочные толкования общественного развития в ФРГ.

По их мнению, идея о том, что изменение ценностных представлений было навязано населению Германии небольшой группой протестовавших интеллектуалов, является, по меньшей мере, наивной. Движущей силой глубокого изменения ценностных представлений было социально-экономическое развитие. Изменение ценностных представлений берет свое начало в небывалой модернизации, вызванной революцией в промышленности в XIX в, и продолжается в XX в. в процессе превращения общества в информационное общество с развитой сферой услуг. Установление союзниками демократии в Германии после второй мировой войны, распространяющиеся массовое потребление и социальное обеспечение, массовая моторизация и расширение культурного горизонта, массовое образование и революция в СМИ – все это весомые факторы, сила влияния которых намного выше, чем последствия непродолжительного политического и культурного мятежа.

Общая черта всех этих объективных факторов влияния состоит в том, что они модернизировали общество. Они создали и расширили пространство, внутри которого индивиды могут действовать и самостоятельно принимать решения. Иными словами – модернизация реальной жизни приводит к индивидуализации и свободе индивидуального выбора, разрушает старые традиции и вынуждает людей брать на себя ответственность за индивидуальный выбор. Но современное общество не только предоставляет шансы самоопределения и полной наслаждений жизни. Оно создает также новые факторы риска и проблемы, так как лишает людей привычных ориентиров того, что является приемлемым, общепринятым и правильным. Это создает поле для пессимизма и фрустрации, так как люди не в состоянии самостоятельно организовать свою жизнь.

Особенности культурного и политического развития Германии замедлили процессы индивидуализации среди населения, протекавшие скачкообразно. То изменение ценностных представлений, о котором ведется дискуссия в ФРГ, было в действительности скачком в ментальности, который произошел в 1960–70-х гг. С 1967–77 гг. число тех, кто был согласен с ценностью «вписываться в определенный порядок, приспосабливаться», сократилось с 61 до 51%. Сегодня данная ценность значима всего лишь для четверти населения. Если бы всевозможные учреждения и элиты были в состоянии распознать и воспринять эту тенденцию к индивидуализации, можно было бы избежать многих из вышеназванных негативных последствий.

Но, к сожалению, изменение ценностных представлений, которое является очень важным для дальнейшей модернизации страны, в большинстве случаев вообще не принималось к сведению. Элиты общества всегда видели лишь

граждан, заявлявших о своих претензиях и требовавших новых прав, но не замечали роста творческого потенциала, который был необходим для дальнейшей модернизации и хотел найти себе применение. Только промышленность, находящаяся в зависимости от рынка и потребителей, постепенно поняла, что происходит. Она отреагировала созданием новых рыночных стратегий и начала лучше использовать творческий потенциал своих сотрудников. Но политические и культурные элиты в своих далеких от рынка и реальности нишах не понимали практически ничего. И когда стремление людей к самосовершенствованию спонтанно, бесконтрольно и в необычной форме начинало пробивать себе дорогу, они реагировали обвинениями в адрес общества. Во многом ситуация остается такой и сегодня.

Концепции воспитания

Сегодня имеются обширные эмпирические материалы, позволяющие проследить содержание ценностных представлений в ФРГ и их развитие начиная с 50-60-х гг. XX в. по настоящее время [3]. Однако не всегда данные материалы учитываются при оценке развития ментальности граждан Германии.

Начиная с 1951 г. в ФРГ проводятся относительно регулярные репрезентативные опросы населения, в ходе которых ставится вопрос: «На что, в первую очередь, должно быть ориентировано воспитание детей?» С 1970-х гг. задавался также вопрос о том, какими, по мнению граждан, должны быть цели воспитания в школе.

Согласно данным социологических исследований, в 1950-е гг. четверть населения выступала за авторитарный стиль воспитания, в соответствии с которым воспитание детей должно быть направлено, прежде всего, на формирование у них «послушания и подчинения». Половина населения отметила, что у детей необходимо воспитывать, в первую очередь, так называемые вторичные добродетели – «любовь к порядку и прилежание», которые представляли собой доминирующую систему ценностей послевоенного времени. За индивидуалистический образец воспитания, цель которого состояла в воспитании у детей «самостоятельности и свободной воли», тогда выступала всего лишь четверть населения [4, с. 52].

При сравнении вышеприведенных данных с данными 1989 г., то есть года перед объединением двух частей Германии, обнаруживается совершенно иная картина: две трети населения поддерживают индивидуалистическое воспитание – самостоятельность и свободная воля становятся приоритетными. Похожей выглядит ситуация и в сфере требований к современной школе. Население хочет, чтобы школа способствовала развитию у детей, прежде всего, личной самостоятельности, способности к критическим высказываниям и вынесению собственных суждений. Данным качествам по значимости уступают пос-

лушение, дисциплинированность, любовь к порядку и успеваемость. Это – явное свидетельство того, что индивидуализация в концепциях воспитания в ФРГ завоевала довольно прочные позиции.

Но можно ли без оглядки использовать данные факты в качестве подтверждения того, что шестидесятники с их антиавторитарной позицией смогли изменить взгляды граждан ФРГ? И можно ли из этого сделать вывод о том, что в Германии подрастающие поколения неспособны более к общезнанию?

Если учесть всю полноту имеющихся данных и не принимать во внимание взаимоисключающие альтернативы, на оба вопроса можно дать отрицательный ответ. Во-первых, на основе анализа изменения целей воспитания можно констатировать, что важность воспитания вторичных добродетелей, несмотря на определенную утрату своего значения, осталась относительно стабильной. Во-вторых, население по-прежнему придает большое значение социальным целям, таким, как, например, «готовность прийти на помощь другим людям». В-третьих, в процессе изменения ценностных представлений возникли новые социальные ценности, что хорошо прослеживается на явном росте значения такой ценности, как «толерантность». В-четвертых, можно обнаружить, что значение некоторых ценностей после сильного спада в процессе изменения ценностных представлений вновь заметно возросло. Это произошло, например, с ценностью «уважение по отношению к согражданам».

Данный феномен можно объяснить следующим образом: в процессе изменения ценностных представлений данная ценность получила иное толкование. Раньше с «уважением по отношению к согражданам» ассоциировалось проявление уважения по отношению к важному лицу, человеку с положением. Или речь шла об уважении вообще, которое полагалось по отношению к другим или самому себе, потому что так было принято. Позднее, в процессе изменения ценностных представлений, данная ценность, связанная с традиционными социальными отношениями, стала сомнительной. Затем произошло изменение значения, и с «уважением по отношению к согражданам» стали связывать возросшую ценность толерантности. Под «уважением» теперь подразумевали признание права других индивидов – более слабых, иностранцев, представителей других профессий и т. д. – быть отличными от других. И вследствие этого данная ценность вновь заняла достойное место в системе ценностных представлений.

В настоящее время аналогичные изменения претерпевают и вторичные добродетели, например, «дисциплина». Сегодня под дисциплиной понимают «самодисциплину», то есть соединимую с индивидуализированным стилем жизни добродетель, и она вновь ценится довольно высоко [1].

Если перейти из сферы идеалов воспитания в плоскость практического поведения, картина станет еще более относительной. Имеются репрезентатив-

ные опросы родителей подростков о том, **действительно** ли они оказывают влияние на своих детей в определенных жизненных ситуациях и не поступают ли дети чаще по своему собственному усмотрению. Подавляющее большинство родителей указывают, что они оказывают влияние на поведение своих детей, на их общение с окружающими, на то, что они смотрят по телевидению, на их отношение к труду и порядку. Родители не пытаются влиять на политические взгляды детей, на то, кого они выбирают себе в качестве образцов для подражания, как они проводят свободное время, кого выбирают себе в качестве друзей, как они одеваются. Среди родителей 53% не хотят оказывать влияние на детей также и в области религии. Как видно, в рамках индивидуалистических идеалов воспитания существует довольно большое пространство для практического влияния со стороны родителей на своих детей.

Анализ эмпирических данных позволяет сделать заключение, что представление о том, что население ФРГ отвергает социальные и вторичные добродетели и ставит на первое место свою индивидуализацию, является абсолютно необоснованным. Скорее, можно наблюдать следующее: люди стремятся к тому, чтобы в рамках системы ценностей, ориентированной на индивидуальность, переосмыслить и переоценить социальные и вторичные добродетели. От прежней ситуации, при которой все добродетели были ориентированы на подчинение и конформизм, общество в ФРГ движется к новой ситуации, при которой индивиды ставят себе на службу добродетели с целью индивидуального развития и для достижения индивидуального успеха.

Об этом свидетельствуют данные о личных ценностных ориентациях граждан, то есть о том, что самим индивидам представляется важным в их жизни и к чему они стремятся. Такие ценности, как чувство долга, признание окружающими, индивидуальное саморазвитие, имеют для молодых людей примерно одинаково большое значение; у людей старшего возраста все еще преобладают чувство долга и признание окружающими. Молодые продвигаются по направлению к новой ситуации. Но существуют все же и другие специфические ситуации, возникшие в процессе изменения ценностных представлений, так как тенденция к многообразию вообще типична для модернизирующегося общества. В 1970-е гг. говорили о «поколении протеста», в 1980-е гг. – о «поколении потребителей», представители которых в исключительных случаях проявляли склонность к правому радикализму. В 90-е гг. XX в. проявилось очередное ошибочное толкование изменения ценностных представлений, когда стали говорить о «поколении отречения» («поколение “X”»).

Антиавторитарное воспитание, которое пренебрегает тем, чтобы воспитать у молодых людей выдержку и способность к временному отказу от удовлетворения личных потребностей, производит личностей, которые позднее пос-

тоянно сталкиваются с реальностью и накладываемыми ею ограничениями. Педагогам следовало бы подумать о том, хотя ли они проецировать в воспитание молодых людей утопические идеалы и не должны ли они поставить себе задачу поддержать индивидов в том, чтобы они смогли в реальной жизни уверенно стоять на ногах и найти свой собственный путь.

Последнее едва ли возможно без активизации вторичных добродетелей. Активное воспитание, которое развивает социальные и вторичные добродетели опосредованно, через индивидуальную ответственность, является велением времени. Развивая способность осознанно, самостоятельно, ответственно и успешно отвечать на вызовы времени, воспитание развивает также уверенность в себе, оптимизм и рациональность.

Литература

1. *Gensicke Th.* Wertewandel und Erziehungsleitbilder. Hinweise aus Sicht der empirischen Soziologie // PAEDAGOGIK. 1994. Nr. 7–8.

2. *Isensee J.* Rechtsbewusstsein im Rechtsstaat. In: Wertewandel – Rechtswandel: Perspektiven auf die gefährdeten Voraussetzungen unserer Demokratie. Graefelfing: Resch, 1997.

3. *Klages H.* Traditionsbruch als Herausforderung. Perspektiven der Wertewandelsgesellschaft. Frankfurt/New York, 1993.

4. *Klages H., Hippler H.-J., Herbert W.* Werte und Wandel. Ergebnisse und Methoden einer Forschungstradition. Frankfurt/New York, 1992.

УДК 377.5
ББК 4421.233

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

А. В. Усова

Идея профильного обучения учащихся старших классов, выдвинутая министерством общего образования в 2002 г., не является новой. Эту идею высказывали некоторые ученые-педагоги (например, бывший директор Челябинского государственного университета доктор пед. наук, профессор Н. И. Алпатов) в 50-х годах прошлого столетия. Он называл этот феномен фуракацией.

Почему вдруг, в начале XXI столетия снова высказывается эта идея и планируется ее решение с начала 2003/04 уч. г.?

Под влиянием, каких факторов она возникла?